

ПАЛАЧА — К ОТВЕТУ!

ВСЕ, ЧТО МЫ УЗНАЛИ за годы войны о преступлениях гитлеровцев, должно было, казалось, научить нас уже ничему не ужасаться.

И все же, когда знакомишься сегодня с трагическими материалами пресс-конференции, посвященной злодеяниям, совершенным в нашей стране батальонами Оберлендера «Нахтигаль» и «Бергманн», трудно представить себе, как это могли сделать люди.

Но на этот раз к законному чувству гнева у всех нас прибавляется и чувство величайшего недоумения. На свободе спокойно разгуливает опаснейший преступник, садист, о котором всем хорошо известно, что у него на совести тысячи загубленных жизней!

Больше того: оказывается, убийцу, который расстреливал крупнейших ученых, вешал стариков, сбрасывал в танковые рвы детей и по ночам самолично истязал и убивал в тюремных стенах женщин, можно окружить почетом и возвести в сан министра?! Если бы это сделал в свое время Гитлер, можно было бы не удивляться. Но речь идет о министре нынешнего боннского правительства Теодоре Оберлендере — палаче Львова и Нальчика, бывшем гауптштурмфюрере войск СА, крупнейшем военном преступнике, обгабренном с ног до головы кровью народов России и Польши, Украины и Кавказа.

Его преступления хорошо известны в Западной Германии. И тем не менее Оберлендер продолжает занимать министерское кресло. Может быть, сейчас этот палач, весело улыбаясь, потягивает из хрустального бокала шампанское, может быть, удобно усевшись в правительственной ложе, слушает музыку, отдыхая от «государственных трудов».

Интересно, вспоминает ли г-н Оберлендер, когда он бывает в опере, тех двенадцать человек, которых он распорядился повесить на балконе оперного театра во Львове?

Или, быть может, ему вспоми-

наются театры, которые он поручил взорвать своим подручным из батальона «Бергманн»? А может быть, следя за игрой артистов, он видит лицо талантливого русского актера Посадова-Тишкова, которого он убил под Нальчиком вместе с его женой артисткой Светозаровой и их девятнадцатилетним сыном?

Впрочем, г-ну министру сейчас, вероятно, не до театров. Пойманный с поличным, он пытается опровергнуть факты, лицемерно вопит о клевете, тащит в суд редакторов газет, в которых были опубликованы разоблачающие его материалы, и в то же время уточняет сумму предполагаемой ежемесячной пенсии на случай отставки.

В ответ на голос возмущения народов, на голос протеста в самой ФРГ покровители Оберлендера отправили его в отпуск. Наказание для тысячекратного убийцы и палача — отдых на лоне природы!

Нужно немедленно прекратить этот балаган и задержать убийцу. Не в отпуск, а под суд!

А в Западной Германии в тюрьму бросают не военного преступника, а борю за мир. Приговор суда в Дюссельдорфе — новый вызов общественному мнению. И когда читаешь в газетах о ядерном вооружении «ударных сил» сегодняшней западногерманской армии, когда вспоминаешь недавно сказанную в Риме канцлером Аденауэром такую знакомую по предвоенным интонациям фразу о том, что «Бог доверил немцам особую миссию спасти Европу», тебя начинает беспокоить уже не один лишь Теодор Оберлендер...

Хорошая нынче стоит весна. Она согрета теплом дружеских рукопожатий народов мира. Но иногда вдруг налетевший ветер принесет с собой тревожный запах тления и гари, и ты вспоминаешь, что есть еще в мире силы, которые хотят остановить весну. И тогда снова звучат боевым призывом слова нашего великого чешского друга:

Люди, будьте бдительны!

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.